

Татьяна Валентиновна АНИСИМОВА,
доктор филологических наук, профессор, ORCID 0000-0002-6386-2041
Санкт-Петербургский университет МВД России (г. Калининград)
профессор кафедры социально-экономических
и гуманитарных дисциплин Калининградского филиала
atoritor@yandex.ru

Научная статья
УДК 378.147:808.5

МЕСТО ПРАКТИКО-ОРИЕНТИРОВАННОГО ПОДХОДА В НОВОЙ КОНЦЕПЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Реформа образования, специалитет, практико-ориентированный подход, педагогическая концепция, методика преподавания риторики.

АННОТАЦИЯ. *Введение.* В связи с переходом в 2027 году на новую модель образования актуальным становится обсуждение ее содержания и перспектив внедрения. Одним из наиболее острых в разворачивающихся в научном сообществе дискуссиях является вопрос о границах практико-ориентированного подхода к обучению. В связи с этим целью исследования, результаты которого представлены в статье, стало определение места практической составляющей в новой программе высшего образования, а также форм, которые необходимы для ее реализации. **Методы.** Используются общенаучные (синтез, абстрагирование, классифицирование и др.) и педагогические (сопоставительный анализ педагогических концепций, обобщение педагогического опыта, оценка эффективности применяемых методов обучения и др.) методы исследования. **Результаты.** Высшее образование прежде всего предполагает формирование прочной теоретической и методологической базы обучения. Во многих случаях внедрение практико-ориентированного подхода не требует увеличения объема производственной практики или переноса учебного процесса непосредственно на производство. Необходимо практически ориентировать содержание преподаваемого предмета и для этого пересмотреть его содержание в пользу тем, которые описывают важные для будущей деятельности специалиста реалии. В качестве примера рассмотрен новый вариант программы по дисциплине «Риторика». Автор полагает, что темы, посвященные описанию общего назначения языка и качеств речи, следует заменить темами, связанными с изучением специфики риторических жанров, востребованных в профессиональной деятельности. Отбор таких жанров должен быть максимально ориентирован на потребности речевого взаимодействия подготавливаемых специалистов. В статье сформулированы общие принципы, определяющие место практики в образовательном процессе.

ВВЕДЕНИЕ

Ослабление культурных и экономических связей с Западом, имеющее место в последние годы, напрямую коснулось и высшей школы. Министерство образования наконец отказалось от насильственного и некритичного внедрения в обучение российских студентов Болонской системы, с помощью которой разрушалась традиционная отечественная педагогическая концепция. Неспособность двухуровневой системы обеспечить повышение качества знаний студентов, о чем весь период ее продвижения писали и ученые, и преподаватели вузов¹ теперь признана и служащими. Было подтверждено, что основным назначением этой новации являлось обеспечение

беспрепятственной эмиграции талантливой и хорошо подготовленной молодежи из России в западные страны. При этом дипломы выпускников наших вузов за редким исключением так и не стали конвертируемыми на международном уровне.

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 12 мая 2023 г. № 343 «О некоторых вопросах совершенствования системы высшего образования» и Постановлением Правительства Российской Федерации от 9 августа 2023 г. № 1302 «О реализации пилотного проекта, направленного на изменение уровней профессионального образования» с 2027 года начнется переход на новую модель образования². Официальная педагогика ответила на эти документы восторженными

¹ См., например: Евсюкова И. Ректор МГУ: «Мы заменили фундаментальное образование «компетенциями» // Аргументы и факты: сайт. 07.03.2018 // URL: https://chr.aif.ru/voronezh/people/ректор_mgu_my_zamenili_fundamentalnoe_obrazovanie_kompetenciyami.

² В России вузы могут перейти на новую модель образования в 2027 году // ТАСС: сайт. 06.11.2025 // URL: <https://tass.ru/obschestvo/25551673>.

Tatyana V. ANISIMOVA,

Doctor of Philology, Professor, ORCID 0000-0002-6386-2041

Saint Petersburg University of the Ministry of the Interior of Russia (Kaliningrad, Russia)

Professor of the Department of Socio-Economic and Humanitarian Disciplines of the Kaliningrad Branch
atvritor@yandex.ru

THE PLACE OF A PRACTICE-ORIENTED APPROACH IN THE NEW EDUCATION CONCEPT

KEYWORDS. Education reform, specialization, practice-oriented approach, pedagogical concept, methodology of teaching rhetoric.

ANNOTATION. Introduction. With the transition to a new education model scheduled for 2027, discussion of its content and implementation prospects is becoming increasingly important. One of the most pressing debates within the scientific community is the boundaries of a practice-oriented approach to learning. Therefore, the aim of the study, the results of which are presented in this article, was to determine the place of the practical component in the new higher education program, as well as the forms necessary for its implementation. **Methods.** General scientific (synthesis, abstraction, classification, etc.) and pedagogical (comparative analysis of pedagogical concepts, generalization of teaching experience, evaluation of the effectiveness of the teaching methods used, etc.) research methods were used. **Results.** Higher education primarily presupposes the formation of a solid theoretical and methodological foundation for training. In many cases, the implementation of a practice-oriented approach does not require an increase in the volume of industrial practice or the transfer of the educational process directly to the workplace. It is necessary to focus the content of the taught subject on practical matters and, to this end, revise it in favor of topics that describe realities important for the future work of specialists. As an example, a new version of the curriculum for the discipline «Rhetoric» is considered. The author believes that topics devoted to describing the general purpose of language and the qualities of speech should be replaced with topics related to the study of the specific rhetorical genres in demand in professional work. The selection of such genres should be as closely aligned with the verbal interaction needs of the specialists being trained. The article formulates general principles defining the place of practical training in the educational process.

откликами. Во многих публикациях представлены самые позитивные мнения о грядущих переменах: пишут об «эпохе судьбоносных реформ», о «создании суверенной системы высшего образования», об «учете лучшего опыта отечественных вузов и востребованного мирового опыта» и т.п. Однако не стоит забывать, что и переход на Болонскую систему сопровождался в свое время подобными же надеждами и высокой степенью оптимизма. Впрочем, постепенно отзывы становились всё более сдержанными, и в конце концов эта реформа получила заслуженную негативную оценку, поскольку ее итогом стали «снижение уровня высшего образования из-за ориентации на узких специалистов в ущерб фундаментальной подготовке, развивающей аналитическое и критическое мышление» [1] и «выраженный рост бюрократизации сферы высшего образования» [2, с. 47]. Более того, некоторые исследователи указывают и на другие деструктивные последствия внедрения Болонской системы, которая, по их мнению, «была направлена на решение проблемы излишней образованности людей в мире» [3, с. 59].

Печальный опыт показывает, что для одобрения внедряемой системы недостаточно не только ее позитивной теоретической оценки со стороны назначенных министерством экспертов, но и апробации ее в нескольких вузах. Последнее связано со спецификой финансирования образовательных организаций в нашей стране: ведущие вузы, получающие разнообразные субсидии и преференции, способны создать такие условия обучения, которые совершенно недоступны рядовым учебным заведениям, влачащим нищенское существование. В связи с этим авторы научных

исследований указывают на низкий уровень доверия преподавателей высшей школы к иницируемым изменениям и предполагают, что именно недооценка этой проблемы является причиной неэффективности реформирования системы образования [4, с. 242]. Основой сложившегося недоверия стало то обстоятельство, что правильные лозунги провозглашались и раньше, однако это никак не отражалось на жизни рядовых учебных заведений и не касалось «неэлитных» специальностей. В национальной доктрине образования Российской Федерации до 2025 года среди основных задач провозглашались «развитие вузов как центров образования, культуры, науки и новых технологий» и «интеграция образования, науки и производства, включая интеграцию научных исследований с образовательным процессом, научных организаций с образовательными учреждениями, науки и образования с производством»¹. Ничего подобного сделано не было.

Предлагаемая ныне новая реформа и ее перспективы вызвали оживленное обсуждение в научном сообществе. В целом все согласны с тем, что следует вернуться к национальным принципам построения системы образования, уменьшить бюрократическое давление на вузы, усилить воспитательную составляющую обучения, увеличить вариативность специальностей (специализаций). Вместе с тем многие аспекты вызывают разногласия. Так, одни ученые требуют полной отмены компетентностного подхода, указывая на свойственную ему крайнюю формализацию знаний [2, 5], в то время как другие полагают, что бороться следует именно с формализацией, а не с самими компетенциями [6, 7]. С одной стороны, указывается на

¹ Постановление Правительства Российской Федерации от 04.10.2000 № 751 «О национальной доктрине образования в Российской Федерации».

важность гуманизации и гуманитаризации образования, меры крайне важной для формирования мировоззрения, нравственных и гражданских принципов обучающихся [8, 9], а также для обеспечения «социально-культурной преемственности, стабилизации коммуникационных процессов, сохранения и трансляции социального опыта» [10, с. 154]. С другой стороны, звучат и предложения о полной профилизации образования, его ориентации на потребности рынка труда, для чего предлагается узаконить постоянное внесение изменений в рабочие программы дисциплин в соответствии с запросами региональных представителей бизнеса и требованиями работодателей, предъявляемыми к выпускнику [11, с. 126].

Наиболее оживленные дискуссии вызывает провозглашение курса на усиление практической направленности обучения. Одни полагают, что нынешнее образование у нас слишком научное, и видят необходимость в том, чтобы сделать «акцент на практику, а не теорию, как это было раньше»¹. В то же время другие считают, что наше образование слишком поверхностное, поэтому следует существенно усилить его фундаментальность: «Если новое поколение не превосходит предыдущее по своим интеллектуальным способностям и умению распоряжаться расширяющимися знаниями, исчезает повод говорить об общественном прогрессе, поскольку качество и профессионализм следующих поколений будут не возрастать, а уменьшаться» [12, с. 97-98]. Очевидно, что рациональное зерно есть в обеих позициях. Их следует разумно сочетать, а не противопоставлять. У нас же проблема, как правило, состоит в том, что победа одной из сторон ведет к полному вытеснению другой.

Таким образом, актуальность исследования, результаты которого представлены в настоящей статье, обусловлена необходимостью поиска таких форм внедрения практико-ориентированного подхода, которые бы гарантировали разумное сочетание теории с практикой, обеспечивали как учет потребностей производства, так и фундаментальность образования.

МЕТОДЫ

Цель и задачи, поставленные в рамках исследования, а также специфика анализируемого материала обусловили выбор комплекса дополняющих друг друга общенаучных и специальных методов. Теоретическую основу исследования составили работы педагогов, лингвистов, социологов и философов, посвященные проблемам реформирования высшего образования в России, внедрения компетентностного подхода, а также вопросам гуманизации и профилизации обучения.

Метод теоретического анализа использовался для изучения и критического осмысления научной литературы, а также для выявления эволю-

ции взглядов ученых и практиков на последствия внедрения Болонской реформы и перспективы перехода к новой модели образования.

Метод системного анализа применялся для рассмотрения высшего образования как целостной системы, включающей теоретическую, практическую и воспитательную составляющие. Он позволил обосновать тезис о необходимости сбалансированного сочетания фундаментальности и профилизации, а также сформулировать принципы внедрения практико-ориентированного подхода без разрушения традиционной структуры вузовской подготовки.

Конкретно-методический анализ, примененный на примере дисциплины «Риторика», был востребован для иллюстрации общетеоретических положений, касающихся профилизации образования. Он обеспечил переход от общих рассуждений к разработке предложений по пересмотру содержания учебных программ и созданию специализированных учебников, которые учитывали бы виды профессиональной деятельности выпускников.

Вместе с тем в ходе проведения исследования использовались сравнительно-сопоставительный метод, метод анализа нормативно-правовой базы, метод проблемно-тематического анализа публицистических и интернет-источников. В основу формулировки выводов и практических рекомендаций, представленных в заключительной части статьи, был положен метод индуктивного обобщения.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Общие принципы практико-ориентированного подхода

Несмотря на то, что пилотный вариант реформы уже реализуется в шести ведущих вузах страны, полноценная научная концепция новой стратегии развития образования всё еще не сформирована. Не внесло ясности и обсуждение ее проекта в Государственной Думе, состоявшееся 11 февраля 2026 года. Интернет переполнен высказываниями блогеров и экспертов, критикующих этот проект «за отсутствие конкретной цели, оторванность от реальных школьных проблем и общую надуманность»². Многие из них отмечают, что вся реформа пока сводится к отмене бакалавриата и возвращению специалитета: «Бакалавриат подразумевал отказ от глубокой специализации и профессионализации выпускника. Вместо основательного погружения в будущую специальность бакалавр должен был владеть широкими «компетенциями», которые требовали гораздо более продолжительной доводки до настоящей профессии»³. Все остальные меры либо слишком мелки и конкретны для стратегии (улучшение системы повышения квалификации учителей, введение новых специальностей и т.п.), либо имеют крайне

¹ Образовательная реформа в России: что изменится и чем обернется // Дзен: сайт. 12.11.2024 // URL: https://dzen.ru/a/ZzRgUIhLUH_b0mEI.

² Широкова А. «Зачем мы врем? И кому врем?» Как в Думе обсуждали новую Стратегию развития образования. И что теперь будет со школой // Мел: сайт. 11.02.2025 // URL: <https://mel.fm/zhizn/povestka/9268135-zachemu-vrem-i-komu-vrem-kakiye-problemy-khotyat-reshit-s-pomoshchyu-novoy-strategii-obrazovaniya>.

³ Антоненко А. Реформа высшего образования в России в 2026 году // Я знаю: сайт // URL: <https://www.kp.ru/edu/vuzy/reforma-vysshego-obrazovaniya-v-rossii/>.

абстрактный и декларативный характер (сохранение традиционных ценностей, возрождение сильных математических школ и т.п.). Большинство участников дискуссии сходятся во мнении, что новая система образования должна опираться на практико-ориентированный подход, предусматривающий обязательное тесное сотрудничество вузов со всеми работодателями и адаптацию программ обучения к потребностям производства.

Для того чтобы научно обосновать потребность в реализации этой идеи, необходимо сначала четко сформулировать общую цель образования и определить последовательность решения задач для ее достижения. Понимание общего назначения образования должно помочь выявить разумное соотношение всех частей реформируемой системы и избежать перегибов, ростки которых заметны уже сейчас. Так, некоторые авторы научных работ предлагают перманентно анализировать требования работодателей и на основе результатов этой деятельности больше внимания уделять тем аспектам программы обучения студентов, на которые указывает практика [13]. Однако вуз, как правило, готовит специалистов достаточно широкого профиля и не может менять программу в угоду каждому работодателю. Кроме того, очень сложно предугадать, какие требования будут предъявляться к специалисту через 5-10 лет, и, следовательно, вуз никогда не сможет угнаться за изменениями, происходящими на рынке труда. Еще более опасно предложение перейти на так называемое дуальное обучение (когда аудиторские занятия в вузе проводятся 2-3 раза в неделю, а большая часть учебного времени отводится на производственную практику). Как представляется, реализация этого предложения грозит полным разрушением принципов и традиций высшего образования и превращением вуза в аналог профтехучилища.

Здесь важно напомнить, что для выработки многих профессиональных умений и навыков требуется формирование не только теоретической, но и методологической базы. Поэтому из вузовского образования, например, филологов нельзя убрать такие предметы, как историческая грамматика, теория коммуникации и общее языкознание, а из образования юристов – социологию права, историю и теорию государства и права. Все дисциплины такого рода закладывают фундаментальную теоретическую основу профессиональной подготовки специалиста, определяют его теоретический кругозор, позволяющий более осознанно относиться к изучению практико-ориентированных профильных дисциплин. Более того, из программ обучения всех без исключения студентов нельзя убрать курсы философии, культурологии и логики, поскольку выпускник вуза должен быть интеллектуально развитым человеком со сформированным мировоззрением, способным к внятному осмыслению окружающей действительности. Требование отказаться от

изучения гуманитарных дисциплин под предлогом профессионализации обучения вызывает у педагогов-экспертов большие опасения, так как эта идея способна окончательно разрушить воспитательный потенциал высшего образования. По словам профессора В.И. Жельвиса, «без гуманитарного образования в России никогда не будет никаких экономических успехов. Это глупость – думать, что если научить человека строить дом (автомашину, космический аппарат, картофелечистку), он станет настоящим мастером и пойдет дальше своих учителей. Эту конкретную картофелечистку он, наверное, осилит, но для ее усовершенствования ему не хватит воображения, полета фантазии, которую может и должно дать гуманитарное образование»¹.

Именно поэтому для российской педагогической традиции всегда была свойственна ценностная ориентация образования на формирование культуры и патриотизма [14, 15]. В условиях сложной международной ситуации и необходимости патриотического воспитания в нашей стране все-таки вспомнили. Но для полноценного воспитания очень важен также культурно-ценностный компонент, особенно с учетом того, что старые (советские) ценности были полностью уничтожены, а новые за последние 35 лет так и не сформированы. Гуманитаризация образовательного процесса в настоящее время представляется крайне важной задачей. Она могла бы способствовать формированию фундаментальных моральных, культурных и этических норм, развитию эрудиции и гражданской ответственности [16, 17] – всего того, чего критически не хватает современной молодежи, которую средства массовой информации ориентируют на западные (причем преимущественно материальные) ценности. В связи с этим А.И. Столетов отмечает необходимость «дополнить экстенсивную креативность технической подготовки интенсивной креативностью гуманитарного образования, направленного на формирование мировоззрения, выращивание личности прежде всего, а не просто эффективного работника, с определенным набором компетенций» [18, с. 14]. Следует, однако, подчеркнуть, что интенсивность не должна пониматься формально. На практике она не всегда зависит от количественных показателей в учебных планах. Требуется реформировать преподавание на синергетической основе: постоянно искать формы комплексного и межпредметного подхода к преподаванию всех дисциплин (включая гуманитарные).

Обратим внимание и еще на один важный аспект. Во многих случаях предпочтение практико-ориентированного подхода не требует увеличения количества времени, выделяемого на производственную практику, и переноса учебного процесса на производство. Более важно критически оценить программу обучения студентов и дополнить ее спецкурсами, которые будут преподавать действующие специалисты соответствующего профиля. Например, советские вузы для чтения

¹ Савичева О. Профессор Владимир Жельвис: «Наступил период нового одичания» // Аргументы и Факты. Ярославль: сайт. 25.02.2016 // URL: https://yar.aif.ru/society/persona/professor_vladimir_zhelvis_nastupil_period_novogo_odichaniya.

курсов лекций приглашали не только ведущих инженеров, конструкторов, архитекторов и т.п., но и лучших экономистов, учителей, адвокатов. Они рассказывали о реальном положении дел в сфере их деятельности, делились передовым опытом работы. Общение обучающихся с такими специалистами, как правило, оказывалось более полезным для постижения тонкостей профессии, чем пребывание на производстве. И это понятно, ведь у работников, назначаемых руководителями практики, обычно нет ни времени, ни умения обучать студентов.

Развивая эту мысль, обратим внимание на то, что и традиционные предметы вполне могут быть переориентированы на практику, если пересмотреть их программы с учетом современных достижений соответствующих наук, во-первых, и характера той деятельности, которая предстоит выпускнику, во-вторых. Эту рекомендацию нам хотелось бы проиллюстрировать на примере дисциплины «Риторика».

Практико-ориентированный подход к пересмотру программы по дисциплине «Риторика»

Многие (особенно прикладные) дисциплины, изучаемые в вузе, давно нуждаются в переосмыслении и гораздо большей ориентации на специфику будущей профессиональной деятельности обучающихся, чем сейчас. К их числу относится и «Риторика» – дисциплина, освоение которой жизненно необходимо для всех специалистов, работающих в системе «человек - человек», однако исключенная уже почти из всех программ их обучения, не в последнюю очередь по причине крайне расплывчатого и неконкретного содержания преподаваемого курса. Филологи, пишущие учебники по риторике, традиционно включают в них много тем, весьма полезных для повышения общего культурного уровня студента, но не имеющих никакого отношения к предмету данной науки. В них есть, например, многочисленные параграфы, содержащие описание общего назначения языка («Понятие о речевой деятельности», «Формы существования национального языка», «Положение русского языка в современном мире» и т.п.), и обширные разделы, отведенные под анализ качеств речи (ее точности, логичности, чистоты, правильности, выразительности). При этом изучение профессиональной речи юриста сводится к получению представлений о судебной речи обвинителя и защитника в рамках уголовного судопроизводства. В то же время разделы, посвященные общим принципам риторики, формам и жанрам делового общения и собственно профессиональным речевым умениям юриста, весьма невелики по объему (а иногда таковых и вовсе нет). Однако абсолютное большинство выпускников юрфака гражданского университета никогда не столкнутся с необходимостью выступать в суде (а если и столкнутся, то это с большой долей вероятности окажется гражданское, а не уголовное судопроизводство). Еще более нелепо выглядит преподаваемый в аспирантуре курс риторики, ориентированный на изучение средств художественной выразительности. Всё это требует существенной *профилизации* риторики: пересмо-

тра не только содержания предмета, но и методов его преподавания.

Под профилизацией преподавания языковых дисциплин Т.В. Иванова и О.В. Никитина понимают «такую организацию и такое планирование их теоретического и практического усвоения, которые подчинены общим целям и задачам профессионального образования, учитывают функцию языка в той или иной профессиональной сфере, контекст преподаваемых профильных дисциплин, нацеливают на получение речеведческих сведений и приобретение коммуникативно-речевых умений, актуальных в данной профессиональной среде» [19, с. 117]. Применительно к риторике профилизация должна состоять в решительном развороте от общих рассуждений о лингвистических особенностях монолога и диалога, о механизмах речи к изучению необходимого конкретному специалисту набора риторических жанров, свойственных той профессиональной сфере, в которой этот выпускник будет работать.

Именно владение принципами построения речи в соответствующих ситуации жанрах является признаком современной коммуникативной культуры субъекта. Поэтому у каждого специалиста, работающего с людьми, должна быть сформирована четкая жанровая картина мира. Она предполагает понимание того, как и какими именно жанрами заполняется профессиональное коммуникативное пространство, в котором осуществляется его деятельность. Речевые жанры, функционируя в том или ином дискурсе, приобретают особенности, обусловленные сферой их бытования. Поэтому ключевой оказывается проблема адаптации описания общеупотребительных жанров к условиям, в которых в дальнейшем предстоит работать выпускнику. Соответственно, для популярных жанров потребуются описание нескольких вариантов, учитывающих специфику их функционирования в разных сферах общения.

Хотя все юристы работают в одной (юридической) сфере, необходимые для них умения и навыки весьма существенно разнятся в зависимости от того, каким именно видом деятельности им приходится заниматься. В связи с этим риторическая компетенция юриста не может быть универсальной. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по специальности 40.05.01 «Правовое обеспечение национальной безопасности» выделяет несколько видов профессиональной деятельности юриста: правотворческая, правоприменительная, правоохранительная, экспертно-консультационная, организационно-управленческая, педагогическая, научно-исследовательская. Каждый вид требует своего набора речевых умений и навыков, освоения набора свойственных ему риторических жанров.

В связи с этим в идеале должно быть создано как минимум три разных учебника по риторике для юристов. Один – для курсантов образовательных организаций МВД России. Здесь необходим акцент на риторических формах, актуальных в процессе правоохранительной деятельности, и в первую очередь следует рассматривать ритори-

ческие формы добывания юридически значимой информации. Другой учебник будет востребован студентами гражданских университетов. Основное внимание в нем должно быть сосредоточено на свойственных консультационной, организационно-управленческой и педагогической деятельности риторических формах, ориентированных на распространение юридически значимой информации. Третий учебник предназначался бы для вузов, которые готовят специалистов для работы в суде. В данном случае акцент целесообразно сделать на риторических формах, функционирующих в рамках судебных процессов, и в первую очередь тех, которые используются для интерпретации юридически значимой информации. Разумеется, во всех таких учебниках должны быть и общее описание процедуры создания риторического произведения, и обзор всех необходимых для любого юриста риторических жанров. Особенно важно включать в такие издания описание новых для специалиста ситуаций, требующих правильного речевого поведения [20, 21].

Материал всех учебников должен быть максимально приближен к содержанию и условиям практической деятельности, предстоящей выпускникам. В них требуется описывать те речевые события, которые наиболее важны для их будущей работы. Например, в учебник по риторике для PR-сотрудника следует включить общее описание специфики таких мероприятий, как презентация, день открытых дверей, встреча руководителя с сотрудниками, пресс-конференция, имиджевое интервью и т.п., а также всех жанров, которые актуальны в рамках подобного рода мероприятий [22]. Таким профессионально значимым речевым событиям посвящают сегодня свои работы многие ученые [23, 24, 25].

Однако даже если учебники, коротко описанные выше, будут созданы, внедрить их в обучение окажется весьма затруднительно, поскольку действующая программа не допускает этого. С ее помощью продвигается модель риторики, почерпнутая из учебников по «Советскому ораторскому искусству» 70-х годов прошлого века, не учитывающая никаких достижений коммуникативной лингвистики. Обучение умению адресовать речь конкретной аудитории является одной из главных задач риторики, однако ее саму вгоняют в жесткие рамки давно устаревших стереотипов, лишая возможности не только варьировать содержание курса в соответствии с потребностями того или иного конкретного контингента обучающихся, но и выполнять свое основное назначение в целом. Возникает вопиющее противоречие: с одной стороны, федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования требует, чтобы у юриста вырабатывались разнообразные компетенции, включающие коммуникативную составляющую (способность вести полемику и дискуссию, способность предупреждать и конструктивно разрешать конфликтные ситуации, способность консультировать по вопросам права, способность осуществлять правовое воспитание и т.п.), но с другой стороны, среди дисциплин, ответственных за их формирование, риторика не

упомянута, хотя «коммуникативная подготовка студентов-юристов в системе вузовского обучения является базовой, основополагающей, потому что именно она обеспечивает качественную работу всех остальных сторон профессиональной деятельности юриста» [26, с. 9].

Необходимо добиться понимания очевидного факта: речь – это основной профессиональный инструмент многих специалистов, в связи с чем имеется потребность выработать у обучающихся умение им пользоваться. Профилизация образования предполагает не просто общее знакомство с коммуникативным пространством профессии, но и полноценное освоение тех риторических форм, которые используются в непосредственной деятельности специалиста.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Никто не спорит с тем, что вузовская программа, идя в ногу со временем, должна быть ориентирована на потребности практики. Споры ведутся только по поводу методов реализации этого тезиса. Слишком рьяное и непродуманное внедрение практико-ориентированного подхода способно принести больше вреда для нашего образования, чем Болонская система.

Чтобы не пришлось вскоре в очередной раз констатировать, что «хотели как лучше, а получилось как всегда», следует точно определить место практики в плане обучения. Полагаем, что для этого целесообразно руководствоваться перечисленными далее принципами:

- поскольку фундамент любого образования составляют знания, первые 2-3 года обучения нужно закладывать научную базу, основательно изучать теорию, собирать всю информацию, необходимую для будущей профессиональной деятельности. Важной частью обучения на этом этапе должно быть стремление научить студентов самостоятельно добывать знания. Причем эту задачу правильнее решать не за счет простого увеличения времени, выделяемого на самостоятельную работу (что приводит только к профанации образования), а посредством введения в программу обучения соответствующих курсов (или хотя бы тем в уже имеющиеся дисциплины);

- на старших курсах на базе полученных знаний начинается формирование конкретных профессиональных компетенций, необходимых будущему специалисту. Они должны быть сформулированы гораздо более конкретно, чем сейчас, и профессионально ориентированы. Необходимо, применяя синергетический подход, привлекать к их формированию все дисциплины, способные внести свой вклад в общее дело;

- производственная практика (как и сейчас) остается только на старших курсах, когда основные знания уже получены. Руководить практикой на предприятии или в учреждении должны штатные сотрудники образовательной организации (так, как это сейчас делается в медицинских вузах), поскольку загруженные своей работой местные специалисты не в состоянии уделять достаточно времени обучению практикантов;

- для ознакомления студентов с реальными проблемами и достижениями, имеющими место

на практике, следует привлекать к чтению курсов лекций лучших (ведущих) специалистов соответствующей сферы деятельности;

- основное направление совершенствования практико-ориентированного подхода состоит в предоставлении вузам возможности постоянной корректировки программ дисциплин с учетом развития науки и потребностей практики. Кроме того, в программах дисциплин должно быть указано, какие именно практико-ориентированные навыки следует вырабатывать в их рамках. В связи с этим необходимо увеличить количество аудиторных часов, выделяемых на изучение этих дисциплин, а в нагрузку преподавателя предусмотреть достаточное количество часов, выделяемых на консультации и проверку письменных работ (творческих проектов, научных докладов, презентаций и т.п.).

В условиях усиливающейся экономической конкуренции многие государства стремятся затормозить социально-экономическое развитие соперников. Одним из важнейших факторов, влияющих на исход этой борьбы, является состояние высшего образования и науки, которые представляют собой ключевые драйверы экономического

роста. Низкий уровень квалификации специалистов и недостаточность контроля над развитием образования и науки могут привести к закреплению зависимого положения государства в глобальной экономике на длительный период. Особенно опасны попытки замены системообразующих институтов одной страны на аналогичные институты другой, что полностью доказало внедрение Болонской системы в российское образование.

Жизненную важность укрепления системы национального образования и придания ей цивилизованного вида можно аргументировать и с помощью тезиса, размещенного на сайте ведущего вуза ЮАР – Стелленбошского университета: «Уничтожение любой нации не требует атомных бомб или использования ракет дальнего радиуса действия. Требуется только снижение качества образования и разрешение обмана учащимися на экзаменах. Пациенты умирают от рук таких врачей. Здания разрушаются от рук таких инженеров. Деньги теряются от рук таких экономистов и бухгалтеров. Справедливость утрачивается в руках таких юристов и судей. Крах образования – это крах нации»¹. ■

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Легачева А.Н., Зотин В.В., Мельничук А.А. Тенденции развития образования в Российской Федерации в условиях отказа от Болонской системы образования // Особенности социально-экономического развития региона: правовые, управленческие и социально-гуманитарные аспекты: Электронный сборник научных статей. Чебоксары: Чувашский государственный педагогический университет имени И.Я. Яковлева, 2023. С. 419-423.
2. Бермус А.Г. Проблемы и перспективы постболонского реформирования системы высшего образования в России: теоретический обзор // Педагогика. Вопросы теории и практики. 2025. Т. 10. № 1. С. 43-51.
3. Асриев С.А., Тимофеева И.Ю. Анализ основных смыслов Болонской системы образования и их последствий для российского образования // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири. 2023. № 3 (17). С. 57-65.
4. Шахова Д.И. Основные проблемы реформирования российской системы высшего образования: нормативные акты и взгляд профессиональной среды // Russian Journal of Economics and Law. 2025. Т. 19. № 2. С. 239-256.
5. Желудков М.А., Алексеева А.П. Общественный контроль в деятельности по противодействию коррупции в России: проблемы и перспективы // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2024. № 2 (102). С. 146-154.
6. Ковшикова Е.В., Шиндряев С.О. Ценностное управление организационной культурой: возможности применения в системе государственной гражданской службы // ЦИТИСЭ. 2021. № 2 (28). С. 223-231.
7. Ульяновская Е.В. Дискуссия как один из элементов формирования компетенций (из опыта проведения практических занятий по истории и культурологии в Западном филиале РАНХиГС) // Гуманитарные технологии в современном мире: Материалы международной научно-практической конференции. Калининград: Западный филиал РАНХиГС, 2018. С. 156-159.
8. Анисимова Т.В., Ковшикова Е.В. Место риторического компонента в структуре коммуникативной компетенции // Мир науки, культуры, образования. 2024. № 5 (108). С. 8-12.
9. Сердобинцев К.С. Методологические подходы в социально-гуманитарных науках // XIII Балтийский юридический форум «Закон и правопорядок в третьем тысячелетии»: Материалы международной научно-практической конференции. Калининград: КФ СПбУ МВД России, 2025. С. 15-16.
10. Савруцкая Е.П., Устинкин С.В., Никитин А.В., Горюнова А.А. Развитие российской системы образования в условиях новой реальности: системный подход // Известия Российской академии образования. 2023. № 3 (63). С. 148-160.
11. Подулыбина О.И. Адаптация образовательных программ вузов к требованиям бизнеса // Образование в современном мире: эволюция смыслов и приоритетов педагогической деятельности:

¹ Университет в Южной Африке напомнил о важности образования // Рамблер / новости: сайт. 11.11.2018 // URL: https://news.rambler.ru/other/41252675/?utm_content=news.

Материалы всероссийской научно-методической конференции. Самара: Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 2025. С. 124-128.

12. Сухарев О.С. Информационная экономика. М.: Финансы и статистика, 2015. 288 с.
13. Разумова Т.О., Телешова И.Г. Трансформация системы высшего образования: вызовы и перспективы // Уровень жизни населения регионов России. 2023. Т. 19. № 3. С. 338-349.
14. Васильева З.В. Проблема духовно-нравственного развития в отечественной педагогической мысли // Образование. Наука. Научные кадры. 2020. № 1. С. 140-144.
15. Лубский А.А. Педагогическая мысль и практика образования: история и современность. М.: АСОУ, 2023. 231 с.
16. Алексеева А.П. Профессиональный спортсмен как жертва преступных посягательств // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2008. № 2 (7). С. 37-44.
17. Сердобинцев К.С. Роль философии в образовательно-воспитательном процессе // X Балтийский юридический форум «Закон и правопорядок в третьем тысячелетии»: Материалы международной научно-практической конференции. Калининград: КФ СПбУ МВД России, 2022. С. 93-94.
18. Столетов А.И. Отрицательные последствия внедрения высоких технологий в сфере российского высшего образования // Дискурс. 2024. Т. 10. № 2. С. 5-17.
19. Иванова Т.В., Никитина О.В. Проблемы профилизации преподавания языковых дисциплин в юридическом вузе // Филология и человек. 2020. № 1. С. 117-126.
20. Алексеева А.П. Киберпреступность: насколько реальна угроза // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2017. № Т 31. С. 76-80.
21. Гимпельсон Е.Г. Преподавание гуманитарных дисциплин в вузе: баланс нового и традиционного // Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики: Материалы Международной научно-практической конференции. Тольятти: Волжский университет имени В.Н. Татищева (институт), 2025. С. 85-89.
22. Анисимова Т.В. Интервью сотрудника полиции как способ формирования имиджа полиции: риторический аспект // Ученые записки Новгородского государственного университета. 2026. № 1 (60) С. 93-107.
23. Желудков М.А., Алексеева А.П. Общественный контроль в деятельности по противодействию коррупции в России: проблемы и перспективы // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2024. № 2 (102). С. 146-154.
24. Пригарина Н.К. Место риторики в процессе формирования коммуникативной компетенции специалиста // Филологический аспект. Серия: Методика преподавания языка и литературы. 2024. № 54 (27). С. 23-29.
25. Ульяновская Е.В. Информационные технологии и информационная безопасность в ходе преподавания гуманитарных дисциплин (из опыта Западного филиала РАНХиГС) // Гуманитарные технологии в современном мире: Сборник материалов Международной научно-практической конференции. Калининград: Западный филиал РАНХиГС, 2019. С. 310-312.
26. Косянова О.М. Коммуникативная компетентность как одна из основ качественного профессионального образования студентов правовых специальностей // Наука и школа. 2008. № 1. С. 8-11.

REFERENCES

1. Legacheva A.N., Zotin V.V., Mel'nichuk A.A. Tendentsii razvitiya obrazovaniya v Rossiyskoy Federatsii v usloviyakh otkaza ot Bolonskoy sistemy obrazovaniya // Osobennosti sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya regiona: pravovyye, upravlencheskiye i sotsial'no-gumanitarnyye aspekty: Elektronnyy sbornik nauchnykh statey. Cheboksary: Chuvashskiy gosudarstvennyy pedagogicheskiy universitet imeni I.Ya. Yakovleva, 2023. S. 419-423.
2. Bermus A.G. Problemy i perspektivy postbolonskogo reformirovaniya sistemy vysshego obrazovaniya v Rossii: teoreticheskiy obzor // Pedagogika. Voprosy teorii i praktiki. 2025. Т. 10. № 1. S. 43-51.
3. Asriyev S.A., Timofeyeva I.Yu. Analiz osnovnykh smyslov Bolonskoy sistemy obrazovaniya i ikh posledstviy dlya rossiyskogo obrazovaniya // Voyenno-pravovyye i gumanitarnyye nauki Sibiri. 2023. № 3 (17). S. 57-65.
4. Shakhova D.I. Osnovnyye problemy reformirovaniya rossiyskoy sistemy vysshego obrazovaniya: normativnyye akty i vzglyad professional'noy sredy // Russian Journal of Economics and Law. 2025. Т. 19. № 2. S. 239-256.
5. Zheludkov M.A., Alekseyeva A.P. Obshchestvennyy kontrol' v deyatel'nosti po protivodeystviyu korrupsii v Rossii: problemy i perspektivy // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. 2024. № 2 (102). S. 146-154.
6. Kovshikova Ye.V., Shindryayev S.O. Tsennostnoye upravleniye organizatsionnoy kul'turoy: vozmozhnosti primeneniya v sisteme gosudarstvennoy grazhdanskoy sluzhby // TsITISE. 2021. № 2 (28). S. 223-231.
7. Ul'yanovskaya Ye.V. Diskussiya kak odin iz elementov formirovaniya kompetentsiy (iz opyta provedeniya prakticheskikh zanyatiy po istorii i kul'turologii v Zapadnom filiale RANKhiGS) // Gumanitarnyye tekhnologii v sovremennom mire: Materialy mezhhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Kaliningrad: Zapadnyy filial RANKhiGS, 2018. S. 156-159.

8. Anisimova T.V., Kovshikova Ye.V. Mesto ritoricheskogo komponenta v strukture kommunikativnoy kompetentsii // *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya*. 2024. № 5 (108). S. 8-12.
9. Serdobintsev K.S. Metodologicheskiye podkhody v sotsial'no-gumanitarnykh naukakh // XIII Baltiyskiy yuridicheskiy forum «Zakon i pravoporyadok v tret'yem tysyacheletii»: Materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Kaliningrad: KF SPbU MVD Rossii, 2025. S. 15-16.
10. Savrutsкая Ye.P., Ustinkin S.V., Nikitin A.V., Goryunova A.A. Razvitiye rossiyskoy sistemy obrazovaniya v usloviyakh novoy real'nosti: sistemnyy podkhod // *Izvestiya Rossiyskoy akademii obrazovaniya*. 2023. № 3 (63). S. 148-160.
11. Podulybina O.I. Adaptatsiya obrazovatel'nykh programm vuzov k trebovaniyam biznesa // *Obrazovaniye v sovremennom mire: evolyutsiya smyslov i prioritetov pedagogicheskoy deyatel'nosti: Materialy vserossiyskoy nauchno-metodicheskoy konferentsii*. Samara: Samarskiy natsional'nyy issledovatel'skiy universitet imeni akademika S.P. Koroleva, 2025. S. 124-128.
12. Sukharev O.S. *Informatsionnaya ekonomika*. M.: *Finansy i statistika*, 2015. 288 s.
13. Razumova T.O., Teleshova I.G. Transformatsiya sistemy vysshego obrazovaniya: vyzovy i perspektivy // *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii*. 2023. T. 19. № 3. S. 338-349.
14. Vasil'yeva Z.V. Problema dukhovno-nravstvennogo razvitiya v otechestvennoy pedagogicheskoy mysli // *Obrazovaniye. Nauka. Nauchnyye kadry*. 2020. № 1. S. 140-144.
15. Lubskiy A.A. *Pedagogicheskaya mysl' i praktika obrazovaniya: istoriya i sovremennost'*. M.: ASOU, 2023. 231 s.
16. Alekseyeva A.P. Professional'nyy sportsmen kak zhertva prestupnykh posyagatel'stv // *Vestnik Volgogradskoy akademii MVD Rossii*. 2008. № 2 (7). S. 37-44.
17. Serdobintsev K.S. Rol' filosofii v obrazovatel'no-vospitatel'nom protsesse // X Baltiyskiy yuridicheskiy forum «Zakon i pravoporyadok v tret'yem tysyacheletii»: Materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Kaliningrad: KF SPbU MVD Rossii, 2022. S. 93-94.
18. Stoletov A.I. Otritsatel'nyye posledstviya vnedreniya vysokikh tekhnologiy v sfere rossiyskogo vysshego obrazovaniya // *Diskurs*. 2024. T. 10. № 2. S. 5-17.
19. Ivanova T.V., Nikitina O.V. Problemy profilizatsii prepodavaniya yazykovykh distsiplin v yuridicheskom vuze // *Filologiya i chelovek*. 2020. № 1. S. 117-126.
20. Alekseyeva A.P. Kiberprestupnost': naskol'ko real'na ugroza // *Nauchno-metodicheskiy elektronnyy zhurnal «Kontsept»*. 2017. № T 31. S. 76-80.
21. Gimpel'son Ye.G. Prepodavaniye gumanitarnykh distsiplin v vuze: balans novogo i traditsionnogo // *Tatishchevskiy chteniya: aktual'nyye problemy nauki i praktiki: Materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*. Tol'yatti: Volzhskiy universitet imeni V.N. Tatishcheva (institut), 2025. S. 85-89.
22. Anisimova T.V. Interv'yu sotrudnika politsii kak sposob formirovaniya imidzha politsii: ritoricheskiy aspekt // *Uchenyye zapiski Novgorodskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2026. № 1 (60) S. 93-107.
23. Zheludkov M.A., Alekseyeva A.P. Obshchestvennyy kontrol' v deyatel'nosti po protivodeystviyu korrupszii v Rossii: problemy i perspektivy // *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii*. 2024. № 2 (102). S. 146-154.
24. Prigarina N.K. Mesto ritoriki v protsesse formirovaniya kommunikativnoy kompetentsii spetsialista // *Filologicheskiiy aspekt. Seriya: Metodika prepodavaniya yazyka i literatury*. 2024. № S4 (27). S. 23-29.
25. Ul'yanovskaya Ye.V. Informatsionnyye tekhnologii i informatsionnaya bezopasnost' v khode prepodavaniya gumanitarnykh distsiplin (iz opyta Zapadnogo filiala RANKhiGS) // *Gumanitarnyye tekhnologii v sovremennom mire: Sbornik materialov Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*. Kaliningrad: Zapadnyy filial RANKhiGS, 2019. S. 310-312.
26. Kosyanova O.M. Kommunikativnaya kompetentnost' kak odna iz osnov kachestvennogo professional'nogo obrazovaniya studentov pravovykh spetsial'nostey // *Nauka i shkola*. 2008. № 1. S. 8-11.

© Анисимова Т.В., 2026.

ССЫЛКА ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Анисимова Т.В. Место практико-ориентированного подхода в новой концепции образования // *Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России*. 2026. № 1 (83). С. 147-155.